
Одно целое

D. Shoker
Одно целое

https://litres.ru/74851347
SelfPub; 2026

Аннотация

Год назад Система расколола небо и дала человечеству выбор: один боец против одного чемпиона. Победа — жизнь. Поражение — прах.

Дмитрий — избранный. Его клинок светится лазурью, его лицо транслируют на экранах, его называют Сильнейшим. Даниил — его брат-близнец. Забытый. Тот, кому достались дешевая сталь и чужие схемы боя.

Дмитрий учит его убивать. Каждый день. Снова и снова, хотя Даниил не выйдет на арену. «Холодная голова держит сталь», — повторяет Дмитрий. Но Даниил слышит только одно: «Ты слабее». Он ломает десятый клинок, вливает в металл больше маны, чем держат руны, и лезет в лоб чудовищам, чтобы доказать обратное.

А Дмитрий молча собирает обломки и заставляет его вставать в стойку снова.

Тёмное фэнтези о братьях, которые не должны были существовать друг без друга.

Содержание

Глава 1 Десятый излом 4
Конец ознакомительного фрагмента. 15

D. Shoker
Одно целое

Глава 1 Десятый излом

Шлак хрустел под подошвами, как битое стекло, и оставлял на языке едкий привкус гари. Мёртвый лес вокруг походил на кладбище выкрученных спиралями копий - сосны давно сгорели, а их кора обуглилась до состояния чёрного, маслянистого глянца.

В центре поляны воздух рвался по швам. Вертикальная щель Разрыва дрожала лиловым маревом, испуская низкий, вибрирующий в самых зубах гул. Пространство вокруг неё преломлялось, как над раскалённой жаровней, и оттуда тянуло сырым, тяжёлым озоном.

Даниил стоял на полусогнутых ногах, ловя ртом сухой воздух. Дыхание со свистом вырывалось из горла. Его пальцы намертво вцепились в рукоять короткого меча ремесленной ковки. Дешёвая сталь. Выгравированная на доле руна маны тлела мутно-жёлтым, едва заметным пятном. Ладонь скользила от холодного пота, кисти мелко, предательски дрожали от переизбытка адреналина.

Рядом, в полушаге позади, застыл Дмитрий. Ни лишнего

вздоха, ни дрожи. Его выверенная стойка казалась отлитой из металла. В правой руке Старшего пульсировал Системный полуторник. Лазурное сияние клинка не мерцало - оно резало лесной полумрак идеально ровным, хирургическим светом.

Из Разрыва вывалилась тварь.

Гуманоид рухнул на четвереньки, взметая облако серого пепла. Тощий, высушенный почти до состояния скелета. Пепельно-бледная шкура туго обтягивала торчащие рёбра и хищный, бугристый хребет. Предплечья монстра были уродливо деформированы: лучевые и локтевые кости срослись в сплошной монолит, а вместо кистей наружу торчали метровые костяные серпы. Грязно-жёлтые, массивные, усеянные зазубринами. Монстр медленно поднял слепую морду, втягивая воздух ноздрями-щелями, и со скрежетом поволок костяные лезвия по шлаку.

- Я его беру, - хрипло бросил Даниил, не оборачиваясь.

- Стоять, - голос Дмитрия прозвучал ровно, без единой эмоции. Холодный металл.

- Я не спрашиваю!

Даниил сорвался с места.

Рывок на пределе. Шлак фонтаном брызнул из-под сапог. В висках застучала кровь. Тварь сипло клокотала, запрокидывая голову, и слепо выбросила вперёд правую культю. Широкая, размашистая дуга. Костяной серп рассёк воздух с тяжелым свистом, целясь в шею.

Даниил резко ушёл вниз. Поднырнул. Тяжёлое лезвие монстра с глухим треском врубилось в обугленный ствол сосны. Дерево содрогнулось, осыпая на них стеклянную крошку коры. Тварь яростно дернула застрявшую конечность и потеряла равновесие.

- Попался! - выдохнул Даниил.

Он всадил короткий меч прямо в основание тощей шеи. Но спешка сломала траекторию. Удар вышел смазанным - остриё лишь вскрыло бледную шкуру по касательной, не достав до артерии. Тусклая жёлтая руна на металле мигнула в последний раз и окончательно погасла, не справившись с потоком маны.

Тварь даже не дернулась от пореза. Свободной левой культёй она ударила наотмашь. Не острием. Плоской, бугристой костяной дугой.

Удар пришёлся прямо в грудь Даниила. Словно с размаху приложили бревном.

Свет в глазах померк. Мальчишку отшвырнуло на четыре метра назад. Короткий меч вылетел из онемевших пальцев и со звоном исчез в кустах. Даниил покатился по жесткому шлаку, сдирая кожу на локтях, не понимая, где небо, а где земля. Остановился, лишь врезавшись спиной в корень. Воздух выбило из легких подчистую. Он судорожно хватался за рёбра, пытаясь сделать хотя бы один крошечный вдох.

Монстр с мерзким хрустом выломал застрявший серп из дерева, расшвыривая щепу, и развернулся к упавшему. Гряз-

но-жёлтое лезвие взмыло вверх для добивания.

Смазанное движение.

Синий росчерк Системного клинка вспыхнул без единого звука. Дмитрий прошёл сквозь траекторию атаки монстра на одном выверенном, текучем шаге. Голова твари слетела с плеч прежде, чем костяной серп успел начать падение.

Безголовая туша рухнула на колени, а затем тяжело завалилась лицом в пыль. Из обрубка шеи густыми толчками пошла чёрная, дымящаяся жижа.

Тишина. Только на фоне слабо потрескивал угасающий Разрыв.

Дмитрий стряхнул с меча невидимую пыль - лазурное лезвие оставалось хирургически чистым, ни капли крови не задерживалось на его поверхности. Плавным движением Старший убрал клинок за спину.

Он подошёл к туше, наступил кованым сапогом на предплечье твари и резким, будничным движением нажал на сустав. Влажный хруст. Длинный костяной нарост отломился у самого основания локтя. Дмитрий поднял его и небрежно бросил под ноги Младшему.

Тяжёлая кость глухо ударилась о шлак.

- Подбери, - сказал Дмитрий. - Твоя железка даже сухожилие не перебила.

Даниил всё ещё сидел на земле, привалившись к корню. Грудь горела, дышать получалось только короткими, рваными рывками. Он сплюнул кровянистую слюну на пепел. Его

взгляд был намертво прикован к спине брата - к чистым, дорогим ножнам, скрывающим идеальное оружие.

- Я бы ушёл перекатом, - процедил Даниил сквозь сжатые зубы. Боль в рёбрах заставляла голос дрожать. - У меня всё было под контролем.

- Через секунду ты бы лежал распоротый от паха до горла, - спокойно констатировал Дмитрий, не оборачиваясь.

Даниил скривился, с трудом заставляя себя подняться. Тело ныло. Он демонстративно перешагнул через брошенный костяной серп, доковылял до кустов и выдернул из земли свой меч. Металл погнулся, на кромке зияла свежая зазубрина, а руна была мертва - серый, пустой контур. Даниил с остервенением потер клинок рукавом куртки, пытаясь выдавить хоть искру силы, но металл оставался холодным.

- Тебе легко говорить, - выплюнул Даниил. - Твоя системная игрушка сама дистанцию держит и плоть режет как масло.

Дмитрий молча проверял крепления на походной сумке. Лицо непроницаемое. Застывшая маска въевшейся усталости. Ни раздражения, ни сочувствия.

- Один получает клинок от Системы, - голос Даниила сорвался, набирая ядовитые обороты, - а второй должен ковырять тварей мусором за три гроша. И мы ещё делаем вид, что мы напарники.

Дмитрий наконец поднял глаза. Взгляд был тяжёлым. Пустым.

- Система не выбирает тех, кому повезёт. - Слова падали тяжело, как камни. - Она выбирает того, кто обязан сдохнуть последним, когда закроется год.

Повисла короткая пауза. Ветер погнал серую пыль между ними.

- Кость забери, - добавил Дмитрий. - Примотаешь к древку - выйдет нормальный пробойник.

Развернувшись, Старший размеренным шагом направился вглубь обугленного леса.

Даниил смотрел ему в спину. Челюсти сжались до белизны, желваки ходили ходуном. Обида, густая и липкая, поднималась к горлу. Он опустил глаза на грязно-жёлтый серп в пыли. Колебался секунду. Затем с глухим рычанием наклонился, подхватил тяжёлую, холодную кость и, прихрамывая, побрёл следом за братом.

Переход к скальному оврагу занял около часа, но для Даниила время тянулось мучительно долго. Сумерки медленно пожирали небо. Сизый туман начал скапливаться в низинах. Каменный тупик встретил их могильным холодом. Отвесные стены из слоистого песчаника уходили вверх, отрезая остатки дневного света.

В самом конце расселины, не шире четырёх шагов в поперечнике, пульсировал второй Разрыв. Края лиловой воронки вибрировали так сильно, что со стен с сухим треском осыпался мелкий гравий.

Из чёрного пролома медленно протискивалась тварь.

Она была в полтора раза крупнее лесной. Серая бледная кожа натянута на мощные, выпирающие ключицы. Хребет изогнут хищным горбом. Вместо рук - всё те же метровые костяные серпы, но куда толще в основании, бугристые, покрытые тёмным налётом запекшейся грязи и чужой крови. Этот монстр не бросился вслепую. Он замер, медленно повернул безглазую морду в сторону людей и шумно, с присвистом втянул ноздрями-щелями воздух.

Дмитрий стоял у входа в расселину, опустив Системный меч. Лазурное сияние клинка ровным светом выхватывало из полумрака глубокие трещины в песчанике.

Даниил тяжело дышал через нос. Колени мелко дрожали - не от страха, а от мышечного истощения и пульсирующей боли в отбитых рёбрах. В левой руке он сжимал трофейный костяной нарост, в правой - свой покалеченный короткий меч. Даниил насильно гнал в него ману. Руна на клинке бешено, нервно вспыхивала мутно-жёлтым светом, готовая сорваться в любой момент.

- Овраг узкий, - сказал Дмитрий вполголоса, не оборачиваясь. Глаза прикованы к твари. - Ей негде размахнуться.

- Я вижу.

- Я принимаю первый замах на скользящий и вбиваю её лезвие в левую стену, - ровным тоном диктовал Старший. - Ты входишь справа. В открытое подреберье. Чётко, без фокусов.

Даниил сжал зубы. Металлическая рукоять жгла ладонь.

- Я сам знаю, как резать, - огрызнулся он.

- Ты работаешь по схеме, - голос Дмитрия стал жёстким. Удар хлыста. - Всё.

Тварь сорвалась с места.

Её рывок был тяжёлым, таранным. Кости скрежетали о камень стен, высекая искры. Монстр занёс правый бугристый нарост для сокрушительного удара сверху вниз.

Дмитрий сделал ровный шаг вперёд. Он не стал рубить - он подставил плоскую сторону Системного меча. Искры брызнули синим фонтаном. Дмитрий безупречно погасил колоссальную инерцию удара и одним плавным, текучим движением увёл костяное лезвие монстра в песчаник.

Серп твари с хрустом засадился глубоко в скалу. Монстр взвыл. Его левый бок оказался распахнут настежь — тощие рёбра, пульсирующая сизая жила под тонкой кожей. Идеальная мишень.

- Справа! Сейчас! - скомандовал Дмитрий.

Даниил видел открытый бок. Но периферийным зрением он видел и морду монстра - прямо перед собой, всего в метре.

Гордость, уязвлённая в лесу, взорвалась слепой яростью. «Я не буду бить исподтишка. Я снесу её сам». Он проигнорировал открытый бок. Вместо удара справа, Даниил сделал бешеный выпад прямо по центру - в защищённое горло.

Он вложил в этот толчок весь свой вес, всё накопившееся бессилие, всю обиду на Систему. Жёлтая мана хлынула в короткий меч неконтролируемым потоком. Руна вспыхнула

ослепительным, ядовито-белым огнём перегрузки. Воздух в овраге затрещал от избыточного давления.

- Назад, идиот!.. - крик Дмитрия опоздал.

Остриё вонзилось в твердую грудину твари. Прошло на два пальца.

Стеклянный, визгливый звон ударил по барабанным перепонкам.

Дешёвый, измученный металл не выдержал чудовищного напора чистой энергии. Меч лопнул. Верхняя половина клинка со звоном отлетела в камень и срикошетила во тьму.

Даниил замер. Глаза расширились. В его кулаке остался лишь оплавленный огрызок рукояти.

Свободная левая лапа монстра ударила наотмашь. Костяное предплечье снесло Младшего, как тряпичную куклу. Даниил спиной вперёд впечатался в противоположную скалу. Каменная крошка брызнула во все стороны. Воздух снова покинул легкие. Он беспомощно сполз на дно оврага.

Тварь, издав торжествующий клекот, рывком вырвала застрявший правый серп из стены и нависла над парнем.

Синий росчерк. Без замаха. Без усилия.

Системный клинок отсёк локтевой сустав монстра одним ровным, идеальным срезом. Вторым, неразрывным движением Дмитрий вбил остриё прямо в затылок твари, пригвождая её к земле, как бабочку булавкой.

Короткая судорога пробежала по телу монстра. Труп осел.

Наступила гулкая тишина. Лишь за спинами с влажным

шипением схлопывался гаснущий Разрыв.

Дмитрий выдернул клинок из черепа. Ни единого сбитого вздоха. Он подошёл к Даниилу, сидевшему у стены, и молча протянул раскрытую ладонь. Чистая, идеальная перчатка.

Даниил смотрел на эту руку секунду. Сплюнул накопившуюся во рту кровь на камень. Зло, с отвращением отбил ладонь Старшего в сторону и, цепляясь непослушными пальцами за выступы холодной скалы, с кряхтением поднялся сам.

Дмитрий спокойно опустил руку. На его лице не было ни упрёка, ни раздражения. Лишь холодная, математическая констатация факта:

- Ты опять полез в лоб. Я связал его руку, правая сторона была пустой. - Я хотел снести его одним ударом, - прохрипел Даниил, держась за горящие рёбра. - Ты хотел покрасоваться.

Даниил опустил взгляд на свои пальцы. В кулаке всё ещё был намертво зажат оплавленный огрызок стали с обугленной, растрескавшейся рукоятью. Кожа на ладони покраснела от ожога.

- Паршивая сталь, - глухо бросил он, не поднимая глаз. - Просто лопнула. - Сталь здесь ни при чём.

Голос Дмитрия был ровным, и от этого бил больнее любого крика.

- Ты влил в неё маны больше, чем держат руны. Захотел ударить как Системным - и взорвал металл изнутри.

Даниил молчал. Костяшки пальцев белели вокруг облом-

ка. Стыд обжигал внутренности, смешиваясь с отчаянием.

- Ты тоже их ломал, когда начинал, - процедил он, пытаясь найти хоть какое-то оправдание.

Ветер завыл в узкой расщелине, унося остатки тумана.

- Я сломал два, - после долгой паузы ответил Дмитрий.

Он смотрел на брата в упор.

- У тебя это десятый.

Даниил вздрогнул, словно получил пощёчину. Он поспешно отвёл глаза в темноту оврага, чувствуя, как горят щеки.

- У меня просто... рука сорвалась. - У тебя внутри срывается. - Дмитрий шагнул ближе, его голос потерял остатки снисхождения. - Ты знаешь, как надо, но каждый раз выбираешь доказать, что ты не слабее. В следующий раз я не успею. И доказывать будет некому.

Дмитрий наклонился к мертвой туше. Привычным, точным ударом кованого сапога он срубил уцелевший костяной нарост монстра. Поддел носком и кинул тяжелую кость прямо к ногам брата.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.